

На правах рукописи

Kaiff

Картушина Елена Александровна

**ТЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ФРАЗЕОЛОГИИ
В МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Специальность 10.02.19-теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2003

Работа выполнена в Удмуртском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
М.Л. Макаров

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Л.Г. Васильев

кандидат филологических наук, доцент
Е.Н. Колодкнна

Ведущая организация: Самарский государственный университет

Защита состоится 17 февраля 2004 года в 12.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212. 275. Об по защите докторской диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Удмуртском государственном университете по адресу: Россия, 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, аудитория 204.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан 29 декабря 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.Н. Чиркова

Большое количество работ зарубежных и отечественных лингвистов доказывает, что тендерные исследования заняли определенную нишу в современном языкознании.

Наиболее разработанным направлением тендерной лингвистики можно считать социолингвистическое направление, которое сосредоточивает свое внимание на изучении фонетических и стилистических особенностей, жанрового своеобразия и тематики мужского и женского коммуникативно-го поведения. Поскольку социолингвистическое направление развилось из идеологически-ангажированной феминистской лингвистики, то для данного направления актуальными также являются аспекты рассмотрения в языке мужского доминирования и вопросы политической корректности.

На втором месте по степени распространенности и, соответственно, изученности, стоит психолингвистическое направление. В рамках этого направления проводятся ассоциативные эксперименты, направленные на изучение наиболее и наименее частотных реакций на определенные стимулы. В результате этих экспериментов определяется и интерпретируется совокупность ассоциаций, связанных с "мужественностью" или "женственностью" в коллективном сознании.

Изучением конструируемых в языке представлений, связываемых с мужчинами или женщинами, занимается лингвокультурологическое направление тендерной лингвистики. Внимание исследователей в рамках этого направления обращено на рассмотрение языкового конструирования "женственности" и "мужественности" и способов формирования их оценки. Адекватным материалом для подобного рода исследований служат фразеологизмы как показатели исторически сложившихся представлений определенного лингвокультурного сообщества. Исследования в рамках лингвокультурологического направления достаточно обширно проводятся на материале языков стран западной Европы и американского английского, что вызвано бурным развитием идей постмодернизма и феминистского движения и, как следствие, зарождением тендерных исследований в указанных странах. Именно поэтому британский вариант английского языка до сих пор остается мало изученным. К тому же невелико количество лингвокультурологических исследований тендерных проблем на материале русского языка. Кросс-культурные исследования представлены весьма фрагментарно, что и обуславливает *актуальность исследования*.

Объектом исследования является конструируемая в речевой действительности совокупность представлений о "мужественности" и "женственности" в русской и английской лингвокультурах.

Предмет исследования составляет обширный корпус словосочетаний различной степени устойчивости и фразеологизации английского и русского языков, конструирующих в массовой коммуникации тендерные образы,

ы и представления о тендерном поведении, его характеристиках и тах.

тетия исследования состоит в рассмотрении проблематики и степени разработанности некоторых аспектов лингвокультурологического наения тендерной лингвистики; определении и подтверждении на при-практического материала способа экспликации во фразеологии культуры и когнитивного слоев концепта; рассмотрении экспликации кон-в прецедентных высказываниях и именах; сопоставлении концептов гвенности" и "мужественности" английской и русской лингвокульт-а материале фразеологизмов и некоторого количества прецедентных оываний.

гльво исследования является дальнейшая разработка теоретических тендерной лингвистики и лингвокультурологии, уточнение лингво-урной специфики тендерных концептов "женственности" и "мужест-•сти" в британской и российской лингвокультурах.

ализация этой цели повлияла на постановку конкретных *задач* *иссле-ия*:

провести анализ работ, посвященных философско-методологическим основам тендерных исследований в лингвистике, и прояснить степень их адекватности для лингвокультурологического направления;

уточнить место лингвокультурологического направления в рамках тендерной лингвистики;

на основе критического анализа научной литературы рассмотреть основные подходы к определению понятия "концепт" в лингвистике;

выявить способы экспликации тендерных концептов во фразеологии массовой коммуникации и рассмотреть их применение на примере практического материала фразеологизмов с тендерной тематикой;

провести сопоставительный анализ данных концептов с целью определения их лингвокультурной специфики.

*ачи, поставленные в исследовании, предопределили выбор его *ме-г* и *приемов*. Основным общенаучным методом исследования в дис-даи является гипотетико-дедуктивный метод. В ходе исследования применялись: метод определения культурной коннотации фразеоло-з (В.Н. Телия, С.Г. Малишевская); концептуальный анализ; метод сстуального анализа фразеологизмов; моделирование.

териалом исследования послужили 1075 фразеологизмов русского полученных в результате применения метода сплошной выборки из "Аргументы и Факты" за 2002-2003 гг., журналов, телевизионных эу, радиопередач; 1047 фразеологизмов английского языка, отобран-

ных в результате сплошной выборки из английской газеты "The Weekly Telegraph" за 2002-2003 года, некоторых английских журналов, радиопередач канала BBC News. Выбор газет обусловлен их популярностью среди русской и британской аудитории соответственно, а также их классификацией как качественной прессы (quality press). Стоит также отметить, что, несмотря на то, что тема диссертации подразумевает рассмотрение особенностей текстов массовой коммуникации, обращение к данным текстам определялось исключительно мотивом изучить актуальные, создаваемые массовой коммуникацией представления о тендерном поведении. В соответствии с целью исследования не ставилась задача определения стилистических особенностей текстов массовой коммуникации вообще (что в немалой степени уже исследовано) и употребления фразеологизмов в указанных текстах в частности.

Общетеоретическую основу диссертации составили теория концептов (Е.С. Кубрякова; Ю.С. Степанов; А.А. Залевская; Р.М. Фрумкина; В.И. Карасик; И.А. Стернин); когнитивный (Ю.Н. Караулов; Д.О. Добровольский) и лингвокультурологический (В.Н. Телия; В.М. Мокиенко; В.А. Маслова) подходы во фразеологии. В работе также рассматриваются идеи постмодернизма как философско-методологической основы тендерных исследований в лингвистике (Ж.Ф.Лиотар; Б.Андерсон; М.Фуко; Р.Барт; Ж.Деррида), а также принцип социального конструкционизма (П. Бергер, Т.Лукман).

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка словарей, используемых в качестве справочного материала, и списка используемой литературы

В ходе исследования были сформулированы и *выносятся на защиту следующие положения:*

L Общий принцип социоконструкционистской детерминированности при рассмотрении тендерного параметра в лингвистике и единая философско-методологическая основа (постмодернизм с положением о социально-исторической и идеологической обусловленности структур языка и ведущей роли языка в формировании сознания) дают основание выделить два наиболее общих направления в тендерной лингвистике: социолингвистическое и лингвокультурологическое. Данные направления не должны рассматриваться отдельно друг от друга, поскольку соотносятся лишь с различными акцентами исследований в рамках тендерной лингвистики. Первое, социолингвистическое направление больше ориентировано на изучение коммуникативного поведения мужчин и женщин, а также факторов, их обуславливающих. Второе, лингвокультурологическое направление, наряду с культурной обусловленностью и культурной специфичностью социолингвистиче-

ских тендерных характеристик, в большей степени сосредоточивает свое внимание на рассмотрении конструируемых в сознании и языке культурно специфичных концептов "женственности" и "мужественности".

2. Интерпретация понятия "концепт" соотносится с рассмотрением его когнитивного содержания и культурной обусловленности. При рассмотрении способа фразеологической экспликации в рамках когнитивного подхода стоит исходить из того, что фразеологизм представляет собой когнитивную микроструктуру сознания и формирует специфические для определенной культуры представления и образные ассоциации. Являясь единицей сознания, фразеологизм представляет собой звено в определенной концептуальной области. Являясь лингвокультурной единицей, содержащей образную мотивацию, фразеологизм соотносится с образной составляющей концепта, представляя либо отдельно, либо совместно с другими фразеологизмами некоторый концептуальный вариант образной составляющей концепта.

3. При сопоставительном исследовании представлений, создаваемых английскими и русскими фразеологизмами по отношению к мужчинам или женщинам, обнаруживаются определенные сходства, выраженные разными способами и зачастую соотносимые с различиями во внутренней форме фразеологизмов. Качество или свойство, формируемое положительно в одном языке, может быть сопоставлено с противоположным качеством, формируемым отрицательно в другом языке в соответствии с ценностями данной культуры (как, например, в случае с формируемым положительно во фразеологии русского языка качеством смелости в мужском поведении и трусости - в английском).

4. Определенные качества могут конструироваться большим количеством фразеологизмов в одном языке по сравнению с другим, в котором данное качество может быть менее ярко представлено или формироваться другой языковой единицей — прецедентным высказыванием, устойчивым словосочетанием или иной единицей, что позволяет говорить о меньшей или большей степени аксиологичности образной составляющей одного из тендерных концептов русской или английской лингвокультур.

Апробация сформулированных в ходе работы теоретических положений и результатов практического исследования осуществлялась на Четвертой научно-практической конференции "Перевод и межкультурная коммуникация" (Екатеринбург, Институт Международных Связей, 30 сентября 2002); Всероссийской научно-практической конференции "Сопоставительная филология и полилингвизм" (Казань, КРУ, 29-31 октября 2002 года);

Всероссийской научно-практической конференции "Теория и типология грамматических систем" (Ижевск, УдГУ, 22-23 мая 2003 года); Второй Международной конференции "Язык и культура" (Москва, ИИЯ, РАН, 17-21 сентября 2003 года); на заседаниях кафедры теории языка и перевода УдГУ.

Теоретическая значимость результатов данной работы заключается в том, что расширяется представление о многообразии тендерных исследований в лингвистике; формулируются методы и основная проблематика лингвокультурологического направления тендерных исследований; уточняются некоторые положения теории концептов; рассматривается и получает экспериментальное доказательство способ фразеологической экспликации концептов; проводится сопоставительное исследование концептов "женственности" и "мужественности" в русской и английской лингвокультурах, что, в частности, способствует дальнейшему рассмотрению многоаспектных проблем языкознания "Язык и Культура", "Язык и Мирозрение", понятия языковой личности.

Практическая значимость работы заключается в применении теоретических и практических результатов исследования в лекционных и семинарских занятиях по теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, психолингвистики и практических занятиях по английскому и русскому языкам, в частности, по курсу фразеологии и языку массовой коммуникации. Результаты исследования также могут заинтересовать философов, психологов, культурологов и других специалистов в области гуманитарных наук.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава реферируемого диссертационного исследования посвящена рассмотрению основных подходов к многогранному понятию "гендер". Отмечается, что в лингвистике понятие "гендер" соотносится с конструируемыми в языке и закрепленными в сознании его носителями образами, качествами и характеристиками поведения, а также с совокупностью атрибутов, которые приписываются мужчинам и женщинам в определенном социокультурном сообществе. В рамках лингвистической парадигмы тендера особо подчеркивается, что представления о "мужественности" и "женственности", наряду с коммуникативным поведением, именно конструируются, а не просто отражаются в языке, поскольку язык представляется способом формирования сознания.

Рассматриваются философско-методологические основы социально-конструкционистской парадигмы тендерных исследований в лингвистике - философия постмодернизма и постструктуралистский метод интерпретации дискурсивных практик. Именно в рамках постструктурализма и - да-

лее — постмодернизма сформировалось положение о том, что совокупность символических представлений, характеристик и атрибутов "мужественности" и "женственности" конструируется в сознании человека средствами языка как семиотической системы. Актуален также тезис постмодернистов о том, что представления о "мужественности" и "женственности" создаются в сознании и языке как категория различия или бинарная оппозиция, а потому материалом для интерпретации и анализа когнитивных представлений служит обращение к дискурсивным практикам.

При рассмотрении положений философии постмодернизма принимаются во внимание факторы, влияющие на различную наполняемость и нормативность представлений о "мужественности" и "женственности". Основными факторами в рамках философии постмодернизма признаются социальные и властные институты, культурные предпосылки, историческое развитие, менталитет и его идеологическая подоплека определенного социокультурного сообщества. Совокупность этих факторов конструируется в языке и определяет культурную специфичность данных представлений. Кроме того, совокупность представлений о "мужественности" и "женственности" проявляется и воссоздается в речевых практиках, средствах массовой коммуникации, что обеспечивает их устойчивость и/или изменчивость в зависимости от вышеупомянутых факторов.

Отмечается, что общий принцип социоконструкционистской детерминированности при рассмотрении тендерного параметра в лингвистике, также как и единый объект исследований (различия, предопределенные тендером, в языке и коммуникации) в рамках тендерной лингвистики, влекут за собой сложность выделения направлений в данной отрасли языкознания. Совокупность данных факторов, а также междисциплинарный характер тендерной лингвистики, позволяют найти общее основание для исследований, проводимых в данной области.

В реферируемой диссертации выдвигается предположение, что многообразие направлений тендерной лингвистики сводится к двум наиболее общим подходам, в рамках которых можно выделить несколько исследовательских позиций и методов:

/, Социолингвистическое направление. Целью исследований в рамках этого направления является изучение коммуникативных особенностей мужчин и женщин, их жанровое своеобразие и проблема референции. Выделяются две исследовательские позиции, с точки зрения которых даются обоснования подобного рода различий, - биодетерминизм и социодетерминизм.

Меньшее распространение (в силу того, что различия мужской и женской речи в большей степени культурно обусловлены) получил принцип биодетерминизма в социолингвистическом направлении, объясняющий

гендерные речевые особенности биологическими различиями, такими как различное разделение функций полушарий мозга, гормональный баланс.

Принцип социодетерминизма, сводящийся к объяснению тендерных речевых особенностей социокультурными факторами, сформировался в рамках постструктуралистской феминистской критики языка, что и позволяет отнести к социолингвистическому направлению феминистскую лингвистику, целью исследований которой является рассмотрение андроцентричности языка и, в рамках радикального направления, ее искоренение. Впоследствии социолингвистическое направление утратило свою идеологическую ангажированность, сосредоточив свое внимание на объективных методах дискурс-анализа и объяснении результатов исследований дискурса с точки зрения принципа социального конструкционизма.

2. Лингвокультурологическое направление. Несмотря на то, что философия постмодернизма выдвинула тезис о всеобщей социокультурной обусловленности формирующего сознание языковых структур и положение о том, что обращение к рассмотрению культурной специфики языковых явлений должно проводиться с точки зрения преломления в них тендерного параметра, лингвокультурологическое направление сформировалось позднее, чем социолингвистическое. Тем не менее, лингвокультурологическое направление, в рамках которого выполнена реферируемая диссертация, обнаруживает и ряд отличительных черт.

Во-первых, лингвокультурологический подход основывается на антропоцентрической парадигме языкознания, в центре которого стоит изучение конструирования образа человека в языке, представляющего, по замечанию В.А.Масловой, в двух ипостасях - мужчина и женщина.

Во-вторых, данное направление носит наиболее выраженный междисциплинарный характер. Исследователи этого направления привлекают данные из когнитивной науки и культурологии с целью определения параметров и содержания когнитивных представлений о "мужественности" и "женственности".

В-третьих, отличительной чертой рассматриваемого направления является акцентирование внимания на рассмотрении культурной специфики концептов "женственности" и "мужественности". Одним из основных методов определения культурной специфики является метод определения культурной коннотации, рассматриваемый В.Н.Телия.

Указывается, что существует весьма значительное количество работ в рамках лингвокультурологического направления, предмет исследования которых составляют гендерные образы в средствах массовой коммуникации, гендерные образы во фразеологии одного языка. Между тем, сопоставительные и кросс-культурные исследования немногочисленны.

Вместе с тем отмечается, что лингвокультурологическое направление обнаруживает и ряд дискуссионных моментов, основными из которых яв-

ляются многозначность интерпретации термина "концепт" в лингвистическом описании, а также отсутствие разработанной и всеми признанной методики экспликации данного понятия.

Во **второй главе**, соответственно, реализуются задачи определения основных подходов к понятию "концепт" и рассмотрения способа его лексико-фразеологической экспликации.

Сформулированный в рамках философии постмодернизма принцип социального конструкционизма, заключающийся в том, что языку отводится ключевая роль в процессе формирования когнитивных, культурно специфических представлений, предполагает, что интерпретация данных представлений сознания должна осуществляться как в лингвокогнитивном, так и в лингвокультурологическом аспектах. Данные аспекты соотносятся с основными подходами к понятию "концепт" - лингвокогнитивным и лингвокультурным. Лингвокогнитивный подход (Е.С. Кубрякова, Ю.А. Сорокин, А.А. Залевская, В.А. Пищальникова) рассматривает концепт как единицу сознания, ментального лексикона. С точки зрения лингвокультурного подхода (Ю.С. Степанов, С.Х. Ляпин), концепт является, по известному определению Ю.С. Степанова, "константой культуры", "густком культуры в сознании человека".

В реферируемой работе выдвигаются аргументы в пользу интегрирования данных подходов, при этом данное положение основывается на идее объединения когнитивного и культурного содержания языковых категорий, получившей свое развитие в работах В.А.Виноградова, В.И.Карасика, Г.Г. Слышкина, А.В. Кирилиной.

И действительно, интегрирование данных подходов имеет под собой солидную методологическую основу. Теория Л. Вайсгербера, понимающая язык как промежуточный мир, "межесвет", лежащий одновременно как в области сознания, так и в области действительности, культуры; идеи Ч. Филлмора, С. Холла о культурной обусловленности процесса формирования когнитивных моделей способствовали созданию интегрального, или, по определению В.П.Нерознака, "концептуально-культурологического" направления.

Концепт в рамках интегрального подхода рассматривается как единица "культурного ядра" (Н.В.Уфимцева) коллективного бессознательного. Наличие культурного ядра обеспечивает согласованность поведения всех членов данного общества.

Таким образом особо подчеркивается, что содержание когнитивных структур рассматривается через призму культурной специфичности и проявляется в языке. Различие культурно-обусловленной информации, составляющей содержание концепта, предопределяет различие когнитивных структур концепта. Сопоставляются различные подтипы концепта — схема, фрейм, сценарий. Устанавливается, что если фрейм связан с совокупно-

стью атрибутов, сценарий - с поведением, то схема отвечает за хранение образов в памяти, которые отличаются значительной степенью культурной специфичности.

Кроме того, связь когнитивного и культурного содержания прослеживается в свойстве изменчивости концепта в зависимости от изменений социокультурного характера.

При переходе к рассмотрению способа фразеологической экспликации, автор реферируемой работы останавливается на рассмотрении двух подходов, устанавливающих как когнитивные структуры соотносятся со структурами языка. Первый из них (А.Пайвио, С.Д. Кацнельсон) выдвигает предположение о том, что не все формы знания поддаются вербализации, в сознании человека помимо вербального, существует иной, невербальный тип знания. Второй подход (Г. Гийом, Е.С. Кубрякова) придерживается той точки зрения, что существует единство вербального и невербального знания, вызванное, прежде всего, единой формой репрезентации. Данная точка зрения более применима к способу фразеологической экспликации концепта, поскольку фразеологизм в рамках когнитивного подхода (Д.О.Добровольский, Ю.Н.Караулов) определяется как когнитивная микроструктура, в которой компоненты плана содержания (внутренней формы, образной мотивации) напрямую соотносятся с компонентами плана выражения - комбинацией слов, составляющих фразеологизм (гипотеза интерференции).

В диссертации принимается классификация фразеологизмов по признаку устойчивости Д.О.Добровольского. В работе "Образная составляющая в семантике идиом" исследователь выделяет *фразеологизмы* как менее устойчивые структуры, подверженные большей вариативности компонентов, и *идиомы* как более устойчивые когнитивные микроструктуры, план содержания которых не выводится из значения компонентов плана выражения. В реферируемой работе рассматриваются именно фразеологизмы как менее устойчивые, мотивированные и более подверженные вариации компонентов плана выражения.

Представляется, что устойчивость фразеологизма варьируется от окказионального появления в языке, широкого употребления в речевых практиках и, в качестве последней инстанции, фиксации в словарях.

Рассматриваются факторы, вызывающие вариативность компонентов плана выражения фразеологизма (мотив речевой ситуации, буквальное прочтение совокупности компонентов плана выражения), и потенциальные прототипы фразеологизмов - метафоры, обуславливающие их когнитивные процессы, и свободные словосочетания. Широко распространены в средствах массовой коммуникации подобного рода языковые единицы, которые, фиксируя некоторые явления общественной жизни, в зависимости от степени своей экспрессивности, могут фиксироваться в сознании

реципиентов, и, спустя некоторое время, могут стать фразеологизмами. Степень их устойчивости при этом может градуироваться от простой экспрессивной единицы до журналистского клише и фразеологизма.

При рассмотрении способа лексико-фразеологической экспликации концепта в рамках интегрального подхода выдвигается предположение, что данный подход к понятию концепта подразумевает фразеологическую экспликацию в двух аспектах, соотносимых с интегрируемыми подходами - лингвокогнитивным и лингвокультурным.

Наиболее существенными с точки зрения экспликации концепта во фразеологии в рамках лингвокогнитивного подхода представляются следующие положения. Во-первых, фразеологизм как когнитивная микроструктура является частью определенной концептуальной области. Во-вторых, план содержания фразеологизма - хранящийся в памяти образ, связанный с данным фразеологизмом, является частью концепта как организованной вокруг центрального совокупности образов. Вариативность плана выражения фразеологизма и появление новых экспрессивно-устойчивых языковых единиц является проявлением свойства изменчивости концепта в зависимости от новых, актуальных на данный момент представлений и способа мышления.

При экспликации концепта во фразеологии с точки зрения лингвокультурологического подхода принимается во внимание тот факт, что поскольку когнитивная микроструктура фразеологизма связана с большей когнитивной структурой - концептом, то экспликация концепта тесно связана с планом содержания фразеологизма - образной мотивацией. Образ, формируемый определенным фразеологизмом, представляет собой вариант образной составляющей концепта. Фразеологизмы, концептуальный компонент которых соотносится с одной и той же концептуальной структурой, соотносятся с различными образными вариантами внутри данного концепта. Внутренняя форма фразеологизма представляет собой определенный концептуальный вариант и соотносится с различными семантическими дифференциациями внутри поля. Например, фразеологизм *сильная рука* актуализирует признак силы в мужском поведении, фразеологизм *принц на белом коне* связан с романтическим идеалом, в то время как фразеологизм *скупой рыцарь* воспроизводит такое качество характера как жадность. Как правило, чем больше синонимичность образных мотиваций нескольких фразеологизмов, относимых к определенной образной составляющей концепта, тем больше степень аксиологичности данной образной составляющей концепта, тем более центральное место данная образная составляющая занимает в структуре концепта.

Кроме того, образная составляющая определенных фразеологизмов наследует и актуализирует черты исходного фрейма и сценария, связываемого с мужчинами или женщинами. Например, выражение *сидеть на месте*

как баба на мешке с картошкой актуализирует черту ограниченности, связанную с преследованием собственных интересов. Английский фразеологизм *to play the woman* актуализирует тендерный сценарий, ассоциируемый с образом плаксивой, склонной к переживаниям женщины.

Когнитивные структуры (фреймы, сценарии), связанные с мужским и женским поведением или образами, актуализируются устойчивыми словосочетаниями с прилагательными мужской или женской: *женская интуиция* (англ. *woman's intuition*); *мужская настойчивость*; *to give a woman-friendly warming*, а также выражениями *как любая женщина (like/as any woman)/как любой мужчина*, за которыми, как правило, в контексте раскрывается некоторое представление, соотносимое с мужчинами или женщинами:

Like all self-respecting modern women, she is struggling to balance her post-feminist independence and economic power with the human, not just female, need to love and be loved (The WT, is.588 2002, p.25).

As any woman, she was fascinated by such a handsome man, and in 1932 contrived a meeting with him (The WT, is. 581 2002, p.24).

В английском языке контекст с выражением *as any man* может содержать не только представления о мужском поведении, но и общечеловеческие, личностные характеристики.

Аспекты соотношения образной составляющей концепта основываются на гипотезе интерференции, согласно которой фразеологизмы вызывают в сознании образы, базирующиеся исключительно на прямых значениях компонентов плана выражения соответствующих фразеологизмов,

В реферируемой работе отмечается, что лингвокультурная специфика образной составляющей фразеологизма, которая, соответственно, связана с лингвокультурной спецификой определенного концепта, может быть выявлена и при рассмотрении такого ее компонента как оценочность. Определенные компоненты плана выражения фразеологизма, экстенционал значения которых связан с некоторыми социально-историческими представлениями, сложившимися в определенном лингвокультурном сообществе, формируют культурную коннотацию фразеологизма.

Определяемые лексемы, являющиеся наиболее частотными компонентами плана выражения фразеологизмов и относящиеся к тендерной тематике, в силу определенных социально-исторических условий, влияют на формирование представлений и связаны с определенным образом, передают свою коннотацию фразеологизмам, компонентами плана выражения которых они являются. В частности, отрицательная коннотация слова *баба* отражается во фразеологизмах с данной лексемой:

На самом деле в актерском деле очень много интриг, склочничества, сплетен, совершенно бабское это занятие, да простят меня женщины за некоторую грубость (АиФ, №9 2001, с. 39).

ПреОставители региональных газет прямо говорят о том, что губернаторы сидят на своих местах, как баба на мешке с картошкой (АиФ, №7 2002, с.4).

Некоторое исключение составляет фразеологизм бой-баба, которое в некоторых контекстах может употребляться и с положительной коннотацией при выражении восхищения:

За это время она изменилась в лучшую сторону, раньше она была полненькой миловидной девушкой, а теперь она гораздо уверенней, стала даже напористой - бой-баба прямо (ОРТ, Большая стирка, 24.02.2002).

Относительно фразеологизмов с ключевым словом lady стоит отметить, что наряду с положительной коннотацией в некоторых фразеологизмах, как, например, в случае с фразеологизмом *one's good lady*, обозначающим жену, фразеологизмы с этим лексическим компонентом носят и пренебрежительную коннотацию:

She may in her dreams see her husband as head of state, but she is too intelligent to play the First Lady card (The WT, is. 564, 2002, p.31).

She only pretends to be accomplished, but she would never be such because of her background - ajmèlady. (The WT, is.558, 2002, p.23).

I don't see what is good in her — nothing but a canny Foxy lady (The WT, is.581, 2003, p.26).

В то же время положительная коннотация лексемы lord проявляется и во фразеологизмах с данной лексемой, при этом образная мотивация данных фразеологизмов указывает на высокий статус соответствующего референта: *to lord it over somebody; to live like a lord; lord and master*.

Отмечается, что культурная коннотация фразеологизма, в свою очередь, предопределяется ценностями соответствующей культуры, является способом выражения оценки, специфичной для определенной совокупности культурных и ментальных представлений, формирующих концепт.

В реферируемой диссертации принимается во внимание, что ряд представлений, относящихся к определенной концептуальной области, реализуется в вербализованных прецедентных феноменах - прецедентных высказываниях и прецедентных именах. Источником данных представлений служит обращение к значимым для носителей языка и культуры текстам, которые наделяют вербализованные прецедентные феномены соответствующими характеристиками, определенными ассоциациями, образами, создаваемыми в данных текстах. При этом, как показывают результаты проведенного диссертационного исследования, вербализованные прецедентные феномены большей частью не только создают новые ячейки в когнитивной структуре концепта (подобного рода случаи единичны), сколько накладываются на уже существующие когнитивные представления, дополняя образную составляющую концепта, предавая ей большую аксиологическую значимость для носителей определенной культуры и

языка. Например, прецедентные феномены *a lady not for turning* и *Mrs. Grundy* дополняют широко представленные в английской фразеологии такие женские качества как сила и щепетильность.

В третьей главе проводится сопоставительный анализ фразеологизмов русского и английского языков, относящихся к концептам "мужественности" или "женственности". Фразеологизмы группируются по конструируемому в их мотивациях качеству. Диссертант опирается на положение о том, что наиболее полно культурная коннотация фразеологизма раскрывается в контексте, поскольку в контексте выявляется вся совокупность ассоциаций, дополнительных признаков, специальных коллективных и индивидуальных знаний о событиях и их взаимосвязи. Именно поэтому рассматриваемые фразеологизмы в подавляющем большинстве случаев приводятся в контексте.

В результате проведенного исследования выявляются сразу и общие, и специфические для русской и английской лингвокультур образные составляющие концептов "женственности" и "мужественности".

В частности устанавливается, что как для русской, так и английской лингвокультур характерен образ, связанный с силой, решительностью в характере женщины, что подтверждают следующие примеры:

Какое это счастье - плакать! - говорила героиня Эдуардо де Фелипино, "железная леди" Фелумена Мартурано (АиФ, №92003). Данный образ создается также метафорами, которые являются производными приведенного фразеологизма — *красавица с железными коготками; держаться на стальном стержне; мягкая тетенька, которая в какой-то момент становится стальной.*

Положительный образ сильной женщины формирует и известное прецедентное высказывание из поэмы Н. Некрасова:

Скорее всего, тут сказывается стародавняя национальная традиция: русские женщины всегда отличались потрясающей работоспособностью, преданностью делу, самопожертвованием: "коня на скаку остановит, в горящую избу войдет". - это про них (АиФ, №39 2003).

Более вариативны по своей внутренней форме фразеологизмы английского языка, конструирующие данное качество силы, уверенности в характере женщины. Помимо английского фразеологизма *iron lady*, имеющего эквивалент с аналогичной коннотацией в русском языке, внутренняя форма данных фразеологизмов связана:

- с военной тематикой:

Such a battleaxe! She was so determined, persistent! A hell of a worker! (The WT, is. 575, p. 47).

Three babies - all hefty boys - had not managed to weigh down the coltish body of the sometime Goal Attack (The WT, is. 5622003, p. 23).

- с предметами одежды:

With homes in New York, LA, France and London to maintain and a way of life that allows her to be a stranger to iron or the mop, Joan Collins may be called a fistin a velvet slave (The WT, is. 5552002, p. 22).

She wears the trousers (The WT, is. 567, p. 23).

Данный образ создается также выражением *toposses genuine girl power* и прецедентным высказыванием *a lady not for turning*. Источником данного прецедентного высказывания является название романа М. Фрая "Lady not for burning", изменение приписывают М.Тэтчер.

Группу фразеологизмов с отрицательной коннотацией в реферируемой работе составляют, например, фразеологизмы, конструирующее зависимость женщины от мужчины, на что указывают следующие фразеологизмы английского и русского языков:

He married this stupid little bass of his, Diana, who really wasn't even worth shooting Errol for (The WT, is. 5792002, p. 32).

"Marriage in modern times," Keith went on, "is regarded as a partnership of equals and no longer one in which the wife must be the subservient chattel of the husband (The WT, is. 5722002, p. 27).

I can't say that she is a truly trophy wife - she has made a fascinating carrier as a journalist (The WT, is. 5792002, p. 34).

When I marry, I am not fancy being called Mrs. Thing, clad bimbo or something (The WT, is. 5292002, p. 22).

Sanders had shot down Garvin's spet bird, and Garvin would not forgive him for it (The WT, is. 615 2003, p. 35).

I visited him at his mansion, where he lives with his trophy wife - ex-top-model Jane Frister (The WT, is. 5672002, p. 21).

"I am not as loyal as Rumpers," he observed. "I would have left She Who Must Be Obeyed ages ago" (The WT, is. 575 2002, p. 26). Данный пример является аллюзией к клятве, которую дает невеста в церкви во время бракосочетания, отличающейся от клятвы жениха окончанием "and obey" фразы, в которой перечисляются обещания молодоженов друг другу.

Отрицательно формируют указанное качество следующие фразеологизмы русского языка:

Девушка, казалось бы - ничего особенного. Так, "МУЖНЯЯ жена" (АиФ, №42 2002, с. 19).

Вообще всех моделей, которых богачи берут замуж, используют как трафийную вещь, которой можно хвастаться перед другими. А я взрослая, состоявшаяся личность и не хочу быть послушной куклой (АиФ, №12 2003, с. 24).

А русские женщины, и без того достаточно пострадавшие, мечтают встретить своего принца, оказываются игрушками в руках ищущих дешевых приключений скотов (АиФ, №33 2003, с. 18).

Почему это я должна сидеть дома, быть полностью зависимой от мужа, - как птичка в клетке - никуда не уйти, ни работы, ни личных интересов (НТВ, "Принцип Домино", 29.11.02).

Данная характеристика формируется также следующей, достаточно распространенной метафорой:

Я вообще не понимаю, почему надо быть аграрно-сырьевым придатком? У меня могут быть свои интересы, дела, работа (СТС, "Девичьи слезы", 17.02.03).

Свободное словосочетание, которое приводится ниже, также относится к данному образу:

Красивая знаменитая женщина всегда становится объектом интереса мужчин, порой не всегда искреннего — они часто рассматривают ее как престижное дополнение к их имиджу (АиФ №152002, с. 14).

Пренебрежительную коннотацию получают также фразеологизмы, касающиеся действий женщины, предпринимаемых для получения рассматриваемой характеристики:

Феона — приживалка аховская, порядочностью не обременена, потому вьет ласковой измеей вокруг миллионщика, эхом вторит ему за копеечку и копеечку во мешочек складывает (АиФ, №82003, с. 20).

Ну и что, а ты зачем ему на шею вешалась? (ОРТ, "Большая стирка", 30.05.03).

Указанные действия также не рассматриваются как положительные английскими фразеологизмами *clinging wife* и *ball and chain*. В контексте раскрывается пренебрежительная коннотация данных фразеологизмов:

/ have spent with her all these years, who wasn't actually a wife but the clinging vine, who demands everything and doesn't get anything in return (The WT, is.6122003, p.25).

He married another woman, beautiful and demanding, unlike the one he loved. Though it wasn't marriage of love, he cherished his "ball and chain" up to the end of his life (The WT, is.621 2003, p.27). Данное выражение, как указывается в Longman Dictionary of English Language and Culture, обозначает одного из супругов, но его употребление более частотно при обозначении супруги.

Источниками фразеологизмов, формирующих данное качество, являются рассмотренные в теоретической части их прототипы. Помимо сходных как в английском, так и русском языках метафор (скрытое сравнение женщины с неодушевленным предметом - *Mrs. Thing, chattel, baggage, trophy wife* в английском и *игрушка, трофейная вещь*; сравнение с птицей — *pet bird, птичка в клетке*), источниками таких фразеологизмов как *престижное дополнение*; *вешаться на шею* являются свободные словосочетания.

Общими качествами, формируемыми отрицательно во фразеологии обоих языков, являются свойство фривольного поведения {*делать авансы; строить глазки; делать губки бантиком; трепать юбки; to use feminine wires*}; болтливость (*chirpy songbird; mother meeting* (ср. рус. *бабья каша*); *базарная баба*; устойчивое словосочетание *женские сплетни*).

Примером качества, рассматриваемого в реферируемой диссертации, формируемого во фразеологизмах массовой коммуникации русского языка и не встретившегося в английской прессе, является утонченное, зачастую возвышенное поведение женщины:

Героиня этой пьесы, Ирина, такая голубая девочка, с хорошим образованием, с приданным и четырьмя языками, которой от рождения дано было быть счастливой ("Эхо Москвы", 26.04.03).

На сцене можно сделать все. В обычной жизни я буду вести себя как леди Гамильтон. А сцена... все стерпит (АиФ, №1-2 2003, с. 15).

Секрет обаяния картины — конечно же Рената Литвинова — Пара. Неземная, ломкая, хрупкая, порой смешная. Девушка с неба (АиФ, №42).

Данный образ создается и такими русскими фразеологизмами как *ангел доброты; дама сердца; тургеневская /романтическая барышня*.

Значительное количество английских фразеологизмов и прецедентных высказываний соотносится с такой чертой женского поведения как высокомерие: *cold-blooded female; icy job; a bit of a frost; Bullet-Proof Betty; Sally, a block of ice; Lady Muck*. В русских фразеологизмах массовой коммуникации данный образ не представлен.

Центральным образом концептов "мужественности" как в русской, так и в английской лингвокультурах является образ мужчины, обладающего властью и влиянием. В английском языке данный образ формируется следующими фразеологизмами: *oak in a forest of willows; trailing male; jack-the-lad; to take the role of a leading man; "strong man who will sort out the muddle"; little guy who made it big; the guy in the white hat; big party guy; main man; galling gun*. Некоторые фразеологизмы, актуализирующие черту лидерства в рассматриваемом в реферируемой работе концепте, связаны с главенствующим положением в семье: *father figure; Big Brother; big daddy*.

В то же время в русском языке выражение *отец родной* употребляется чаще всего с иронией:

Послушать реплику СПС, так Чубайс - отец родной не только для них, но и для всего народа (НТВ, "Свобода слова", 28.11.03).

С данной характеристикой поведения связаны следующие фразеологизмы и прецедентные высказывания русского языка: *серый кардинал; козырной туз; великий и ужасный; почтенный /ученый муж; гог имагог; властитель дум; и г\арь, и бог, и господин; князь тьмы /региональный князь; фон-барон; важное кушанье; локомотив роста*. Источниками некоторых

фразеологизмов, формирующих данное качество, являются обращения: *гражданинначальник; милостивыйгосударь*.

Положительной коннотацией наделяется формируемое фразеологизмами русского языка качество смелости в мужском поведении:

Во всех нас живет тоска по положительному герою — "рыцарю без страха и упрека", такому, чтобы сердце дрогнуло - есть же мужчины! (АиФ, №462002, с. 17).

Вот уж воистину революционный, боевой характер - сражались как дев за свой высокий пост (АиФ, №282002, с. 2).

Новая развлекательная программа канала Ren TV "Все для тебя" возвращает первоначальное значение мужскому подвигу; на смену меркантильности расцветают вновь приходящий истинный героизм, смелость, высокие чувства (АиФ, №412002, с. 21).

И дело даже не в престиже этого отряда или желании проявлять юношеское героизм, просто он детства хотел сделать жизнь в своем городе безопасной и спокойной (АиФ, №32003, с. 6).

Меньшим количеством фразеологизмов формируется рассматриваемое качество в английской лингвокультуре. Положительной коннотацией характеризуется устойчивое словосочетание *brave man*, что доказывает следующий контекст:

Det Supt Allan Doherty who is leading the hunt for the killer, said the late Mr. Hussian should be commended and remembered as "a brave man" but he warned the public against trying to tackle armed robbers (The WT, is. 6022003, p. 19).

Отрицательной коннотацией характеризуются фразеологизмы английского языка, конструирующие в своей внутренней форме противоположное качество - трусость:

The boob tells the story of Alfred and Enid's third child - the shy and vulnerable "accidental man", Chip, who gets sacked from the academic job after an achingly funny inappropriate encounter with a student (The WT, is. 5862002, p. 31).

Sandres answered when I asked if he thinks she got the job because she's a woman: "Who knows? Pale males eat it again. I tell you. Sometimes I get so sick of the constant pressure to appoint women." (The WT, is. 6172003, p. 8).

The action of the play is going around John Kersty, a man of straw, who is totally incapable of strong actions that the man is supposed to take (The WT, is. 5762002, p. 1).

Today he stands revealed as a hollow man who lacks the courage of his own convictions (The WT, is. 5622002, p. 21).

Английский фразеологизм *knight in shining armor*, в отличие от русского *рыцарь без страха и упрека*, отличается иронической коннотацией, на которую указывает следующий контекст:

Gwinnett says British men can help only in trifles situations. "Swashbuckling knights in shining armour. I wonder if that male complex off feminists has already reached Britain" (The WT, is. 6212003, p. 11).

В целом русские и английские фразеологизмы массовой коммуникации, относящиеся к концу "мужественности", обнаруживают больше сходств, чем отличий. Образные мотивации определенного количества английских и русских фразеологизмов и прецедентных высказываний актуализируют традиционно приписываемые мужчинам тендерные сценарии зарабатывания денег (*денежный/золотой мешок; финансовый барон; живой бумажник; золотая киса; кафтан подкладкой; господин купон; дядюшка Скрудж; владелец заводов, газет, пароходов; zillion-dollar bash; white knight; million dollar trooper*); обладания физической силой (*сильное плечо; доброскулаками; русский богатырь; to hold forth; to have broad shoulders for something*). Однако можно выделить и отличия. Например, значительное количество фразеологизмов массовой коммуникации английской культуры конструируют как положительное качество учтивости в мужском поведении: *ebullient Silk; Edwardian-style charmer; Prince Charming; to charm off the birds of the trees; to do handsome things*.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что большое количество фразеологизмов соотносятся со свойствами и моделями социального поведения. Выделяются также ряд характеристик, формируемых с определенной коннотацией, как в концепте "женственности", так и в концепте "мужественности". Например, активность формируется положительно и в русских, и в английских фразеологизмах массовой коммуникации, в то время как зависимость конструируется отрицательным качеством для мужчин и для женщин. Соотнесение общих свойств поведения, формируемых русской и английской фразеологией, позволяет отнести их к личностным, а не гендерно-значимым.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, намечаются пути развития лингвокультурологического направления тендерных исследований на междисциплинарном уровне.

Библиографию составляет список используемой литературы, содержащий 235 источников. Приводятся также списки словарей и сокращений.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

- 1) Картушина Е.А. Лингвокультурологические аспекты тендерных исследований // Объединенный научный журнал. - М., 2002. - № 13 (36). - С. 39-43.
- 2) Картушина Е.А. Тендерные аспекты фразеологии // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Сб.

науч. трудов / Под ред А.Х.Мерзляковой. - Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2002. - С. 75 - 80.

3) Картушина Е.А. Язык в сфере тендерных исследований // Языковые подсистемы: стабильность и динамика. - Тверь: Изд-во ТвГУ, 2002. - С. 114- 119.

4) Картушина Е.А. Концепт "женственности" во фразеологизмах массовой коммуникации // Перевод и межкультурная коммуникация: Материалы Четвертой научно-практической конференции ИМС / Институт международной связей. - Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2002. - Вып. 3. - С. 49 -50.

5) Картушина Е.А. Сценарий как метод сопоставительной фразеологии // Сопоставительная филология и полилингвизм / Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 29-31 октября 2002 года). - Казань: РИЦ "ШКОЛА", 2002. - С. 63 - 65.

6) Картушина Е.А. Тендерная лингвистика и проблема референции // Теория и типология грамматических систем. Материалы всероссийской научно-практической конференции 22-23 мая. -Ижевск, 2003. - С. 62 - 65.

7) Картушина Е.А. Сопоставительное исследование концептов "женственности" и "мужественности" (на материале фразеологизмов массовой коммуникации) // Тезисы докладов II Международной научной конференции "Язык и культура" (Москва, 17-21 сентября 2003 года). - М.: ООО "ОИД" Медиа - Пресса. - С. 267 - 269.

8) Картушина Е.А. Понятие концепта и его лексико-фразеологическая экспликация // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Сб. науч. трудов / Под ред. О.И.Кайдаловой, Е.А.Картушиной. - Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2003. - С. 48 - 58.

Подписано в печать 27.12.2003. Формат 60 x 84 1/24
Бумага типографская № 1. Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 938
Издательский дом «Секреты красоты и здоровья»
г. Ижевск, ул. Тимирязева, 17
Тел.(3412)57-91-08